

ИРКУТСКИЕ УЧЁНЫЕ ОБНАРУЖИЛИ ИНТЕРЕСНУЮ НАХОДКУ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ПОПОЛНИТЬ СПИСОК ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИИ, К КОТОРЫМ ОТНОСЯТСЯ УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО, ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ИСКУССТВА, ПРАЗДНИЧНО-ОБЯДОВАЯ И ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА, А ТАК ЖЕ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ.

Наша область уже отмечена в каталоге таких объектов, пока их пять: народная певческая культура села Батама из Зиминского района, бурятские праздники Сагаалган и Сурханбан, тофоларский народный праздник «Аргамчи Ыры», а так же чалдонское одноигольное вязание. Но оказывается, помимо него в Прибайкалье есть ещё уникальные техники, связанные с традиционным хозяйством, бытом и ремёслами.

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

Много лет назад **Лидия Мельникова**, ведущий специалист по фольклору и этнографии Иркутского областного Дома народного творчества, увлеклась изучением

промысловой одежды местных охотников и рыбаков. Так она обнаружила технику чалдонского одноигольного вязания, по которой в нашей области вязали носки и варежки. - Сейчас мы точно не сможем узнать, какой была одежда в Приангарье много лет назад, об этом просто недостаточно сведений, ведь она не сохранилась, - говорит этнограф. - Есть фотографические архивы, но и их практически не осталось, особенно в тех в семьях, которые пережили переселения из затопленных мест. Там вообще мало что сохранилось, не говоря об одежде. И получается так, что живее всех живых - техники создания одежды.

Одноигольное вязание было характерно для русского севера, и первые крестьяне-переселенцы привезли в Сибирь вместе с тёплыми носками и рукавицами и технику их вязания. Правда, сейчас, как она выглядела, знают в некоторых «глубинных» деревнях, да и то только приблизительно. Например, от

ИСТОРИЕЙ ЗАТОПЛЕННЫХ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ БРАТСКОЙ ГЭС ДЕРЕВЕНЬ И СЁЛ ПОДЕЛИЛИСЬ С ЗЕМЛЯКАМИ КРАЕВЕДЫ БРАТСКА. ОНИ ОРГАНИЗОВАЛИ ПЕРВУЮ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ИСТОРИЯ БРАТСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ».

Мероприятие получилось не академичным, а очень эмоциональным. Возможно, потому что практически все докладчики - бывшие жители и участники тех событий, ставшие краеведами. Например, братская поэтесса **Зинаида Мирских**, участница общественной организации «Старый Братск», вспоминала о селе Филиппово, где когда-то жила, и о своих односельчанах, а ещё - читала свои стихи из книги «Остров, которого нет».

В деревнях ещё сохранился традиционный образ жизни - люди стригут овец и вяжут вещи уникальным бурятским способом.

жительницы деревни Балаганка Усть-Удинского района Лидии Мельниковой достались вареги (северное название рукавиц). Сейчас это - один из самых ценных экземпляров в коллекции учёного.

- Я до сих пор удивляюсь, как быстротечна наша жизнь, потому что одноигольное вязание практически у нас исчезло, - говорит Лидия Мельникова.

ВЯЗАНИЕ ПО-БУРЯТСКИ

Несколькими новыми уникальными экспонатами коллекция моей собеседницы пополнилась недавно после экспедиции в Усть-Удинский район. Крючки, сделанные из алюминиевых ложек и натуральной кости, варежки и носки, связанные по уникальной бурятской технологии.

- Это вязание мне показала пожилая русская женщина, которая была замужем за бурятом, а необычной технике её научили подруги-бурятки, - рассказала

Лидия Михайловна. - Как сейчас помню картину: около обычной русской прялки сидит бабушка и вытягивает нитку из овечьей шерсти, при этом она её даже не подкручивает, а просто вытягивает и вяжет алюминиевым крючком.

Потом Лидия Павлова (так звали ту самую бабушку) подарила орудие своего ремесла этнографу. Так крючок вместе с парой носков и варежек оказались в её коллекции. Иногда она показывает их на выставках, связанных с бытом русских старожилов. А на вопрос, как с ними связано бурятское вязание, отвечает просто:

- Мы на самом деле уже так друг с другом «спеклись», что сейчас говорить точно о происхождении этого вязания очень сложно. Иногда какую-то традицию просто невозможно разо-

рвать между народами, потому что нет истоков, ты не знаешь, откуда она появилась и когда.

Название технике всё же выбрано от степного народа. Скорее всего, потому что она бытовала именно на территориях компактного проживания бурят. В Иркутской области это Осинский район, и местные жители говорят, что такая техника у них издревле, а откуда появилась - никто не знает. Лидия Мельникова уверена, что она заимствована извне, ведь таким же приёмом вязания владеют в Бурятии и на Алтае. Это, по мнению эксперта, очень небольшой ареал распространения и поэтому техника уникальна. Сейчас главная задача моей собеседницы - подробно описать, как вязать по-бурятски, и создать фильм. Кстати, в прошлом году она выпустила сборник и фильм с описанием ещё одной интересной и редкой техники - чичковского плетения.

НЕ ХУЖЕ МОНГОЛЬСКОГО

Зачем это нужно? Такие вопросы часто задают исследователям-этнографам. Жители деревень с опаской относятся к приезжим, часто неохотно общаются с учёными, а когда узнают об их интересах, сначала всегда удивляются, зачем это нужно, ведь современные люди уже не вяжут, а покупают всё монгольское.

- Если мы забудем эту технику (о вязании), значит, мы забудем то, что нам оставили в наследство наши предки, - отвечают людям фольклористы. -

Монголы они молодцы, но ведь и мы ничем не хуже.

ИАФ »
ТРАДИЦИИ ИНОГДА НЕВОЗМОЖНО РАЗОБРАТЬСЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ.

Купить вязаные монгольские изделия можно в областном центре, а сделать это могут не все. Жителям Аларского района, например, трудно приехать: до Иркутска они могут добраться по железной дороге и на автобусе. Поэтому, по словам Лидии Михайловны, там население вообще не вяжет. А вот Осинский район можно назвать исключением, потому что он богат людьми, которые за-

нимаются этим ремеслом до сих пор. В деревнях ещё сохранился традиционный образ жизни, и вместо того чтобы покупать вещи, люди стригут овец и вяжут носки, варежки, шапки и даже безрукавки, причём именно уникальным бурятским способом. Хотя сами они, до приезда исследователей, и не подозревали, что делают что-то необычное и интересное. Для них это простая практическая польза, а вот зачем сохранять эту технологию и в целом такое ремесло для горожан - непонятно.

- Это глобальный вопрос, - считает Лидия Мельникова. - Думаю, что у многих исследователей даже нет чёткого ответа на него. Ведь мы не увидим конечного результата своей работы, не узнаем, как его результаты пригодятся тем, кто пойдёт за нами, но мы понимаем, что никто, кроме нас, не сохранит народный промысел для потомков. По крайней мере, для меня нет вопросов, надо это делать или нет, - резюмирует Лидия Мельникова.

Наталья ПЕНТО

Фото автора и Лидии МЕЛЬНИКОВОЙ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

Находки археологической экспедиции из несуществующей сейчас деревни Бурнино.

живы тревожные воспоминания и рассказы родных людей, - говорит один из организаторов мероприятия **Елена Савицкая**, председатель областного

общества «Краеведы Приангарья». - Каждое выступление волновало слушателей, вызывало слёзы, потому что затопление сибирских деревень для строительства ангарского каскада ГЭС - тема ещё не вполне изученная и до сих пор почти не обсуждаемая. В СССР все комментарии об этом событии были только в стиле героического труда и индустриального прорыва. Говорить о людском горе тогда было не принято и чревато последствиями. Только Валентин Распутин смог написать повесть «Прощание с Матёрой»

На конференции организаторы пригласили братских

студентов-историков, так как уверены, что современная молодёжь вообще ничего не знает об истории затопления Братского района. Чтобы о трагических и эпохальных для страны событиях знали и нынешнее, и все последующие поколения братчан, краеведы решили проводить подобные конференции регулярно.

- Мы предлагаем откликнуться жителям затопленных деревень, и рассказать о своих историях переселения с затопленных территорий Средней Ангары. Это наша история, и она не должна быть забыта! - попытожила Елена Савицкая.

Николай САМОЙЛОВ
Фото Елены САВИЦКОЙ